«Глаз тьмы, обман!»

Никто не ожидал, что Глаз Тьмы Волшебника Лео может вызвать такую мощную иллюзию. Даже Заклинатели седьмого уровня были обмануты иллюзией.

Их тела начали сильно дрожать, а выражение лиц стало свирепым. Сразу же, трое из них начали излучать интенсивные колебания Силы Разума.

«Как простая иллюзия может обмануть меня?»

Наряду со словами Волшебника Гоббса внезапно возникло яростное колебание Силы Разума. Она пробила красный свет Глаза Тьмы Волшебника Лео.

В конце концов, они были Заклинателями Форта Бездны. Поскольку Форт Бездны специализировался на заклинаниях типа Тьмы, они были знакомы с различными видами иллюзий, следовательно, они были естественно более устойчивы к ним.

Таким образом, даже иллюзия, созданная Волшебным Глазом Лео, не могла их долго удерживать.

Однако Волшебник Гоббс и другие Заклинатели седьмого уровня находились в невыгодном положении, они испугались Волшебника Лео.

Самым сильным аспектом Глаза Тьмы была не иллюзия, а разрушительная сила. Если Волшебник Лео действительно захочет уничтожить их, они не были уверены, что смогут заблокировать его атаку.

Поэтому волшебник Гоббс не спешил сражаться, крича:

«Волшебник Лео, если вы осмелитесь сделать ещё один шаг вперёд, боюсь, вы с Мерлином не сможете покинуть Форт Бездны!»

Хотя Великий Волшебник Дамани давно исчез из форта Бездны, здесь есть Заклинатель девятого уровня!

Заклинатели девятого уровня были самыми мощными силами в организациях Заклинателей. Даже во время битвы против Озму заклинатели 9-го уровня не участвовали в ней.

Однако, если Волшебник Лео действительно осмелится войти во Тьму, у Заклинателя девятого уровня Форта Бездны будет повод нанести удар. Грозные слова Волшебника Гоббса были подкреплены прочной основой.

Впервые Волшебник Лео колебался. Его впалые глаза смотрели в Пустоту Тьмы. После этого выражение его лица стало решительным, и он сказал спокойным тоном:

«Мерлин не может умереть. После спасения Мерлина обещаю, что дам вам все, что захотите!»

Сказав это, Волшебник Лео шагнул к Пустоте Тьмы с решительным шагом.

Волшебник Гоббс обменялся взглядами с остальными и глубоко вздохнул. Затем Волшебник Гоббс взвыл:

«Волшебник Лео, если вы действительно хотите прорваться, я боюсь, это будет нелегко!»

На трёх Заклинателях седьмого уровня появились сильные колебания стихий; их заклинания могли вспыхнуть в любой момент.

«Глаз тьмы, истреби!»

Прежде чем Волшебник Гоббс смог произнести своё заклинание, Глаз Тьмы Волшебника Лео слегка вспыхнул. Сразу же из глаза быстро вылетел чрезвычайно насыщенный красный свет. Волшебника Гоббса и остальные ощутили острое чувство опасности.

«Это плохо. Это атака Глаза Тьмы. Даже Заклинания седьмого уровня не могут его заблокировать её. Отходим!»

Волшебник Гоббс отступил в панике. Видя, что Волшебник Лео все ещё движется к Пустоте Тьмы, у них появилось беспомощное выражение на лицах.

«Лео действительно сумасшедший. Кажется, нам действительно нужно позвать Волшебника Хагермана!»

Волшебник Гоббс и остальные слегка кивнули. Волшебник Хагерман был Заклинателем девятого уровня в Форте Бездны. С его помощью они наверняка смогут разобраться с Волшебником Лео.

Не то чтобы они были слабее Волшебника Лео. Однако, Глаз Тьмы был чрезвычайно мощным, и им не хотелось сражаться с ним лицом к лицу и впоследствии получить серьёзные травмы.

…

Мерлин не знал, сколько иллюзий он испытал в Пустоте Тьмы. Вслед за желанием, похороненным глубоко в его сердце, его желание и сила становились все более могущественными среди иллюзий.

Одна за другой иллюзии заставляли Мерлина чувствовать, будто он пережил много превратностей жизни. То, что он испытал как в своей прошлой жизни, так и в настоящем, было совершенно несопоставимо с тем, что он испытал в иллюзиях.

Не каждый может иметь возможность испытать такое. Если бы Мерлин хотел стать сильнейшим Волшебником, то его мечта осуществилась бы в иллюзии.

Если бы Мерлин хотел стать абсолютным королём, он мог бы стать им в иллюзии. Без должного понимания реальности он мог очень легко потеряться в иллюзии.

Тем не менее, Мерлин сохранил своё сознание и рассудок глубоко в своём сердце, хотя он почти потерял себя в несколько самых опасных моментов. К счастью, он поручил Матрице разбудить его по истечении седьмого дня.

Другими словами, Матрица сыграла в этом более важную роль, чем Камень Ясности. С напоминанием о Матрице Мерлин смог проснуться от иллюзии в ключевые моменты, когда он собирался потерять себя.

Из опыта Мерлин мог ясно почувствовать, что его убеждённость стала сильнее. Иллюзии испытывали сердце, но накопленная убеждённость была силой сердца.

Следовательно, сила Мерлина в иллюзии совсем не улучшилась. Вместо этого убеждение в его сердце стало чрезвычайно сильным.

Мерлин утонул в очередной иллюзии. В ней Мерлин был древним богом, который обладал несравненной силой.

Это было пределом его желания, но странный шум внезапно раздался в его голове. После этого в его голове появился звук Матрицы.

«Время вышло. Пожалуйста, вернитесь прямо сейчас!»

«Возвращение?»

Мерлин все ещё был в замешательстве. В иллюзии он был богом естественного происхождения, который контролировал все в мире; он смотрел свысока на людей, так как ничто не могло вызвать его интерес.

Тем не менее, Матрица немедленно прокрутила огромный объём информации в его уме; все подробные записи с тех пор, как он вошёл во Тьму, пока он не решил снова впасть в иллюзию.

С этой информацией Мерлин сразу очнулся.

«Итак, это все иллюзия?»

На лице Мерлина появилась улыбка. Затем бог, в которого он превратился, мгновенно исчез, и он снова оказался в сухой и холодной пещере.

Однако Мерлин знал, что это тоже иллюзия. Иллюзия, которую он испытывал, имела несколько слоёв. Сквозь последний из всех было труднее всего прорваться. Даже если бы он знал, что это иллюзия, он не мог ее преодолеть.

«Матрица, сколько времени прошло с тех пор, как я вошёл в Пустоту Тьмы?»

Мерлин немедленно спросил Матрицу.

«Вы были в Пустоте Тьмы почти семь дней. У вас осталось два часа!»

«Два часа осталось?»

Мерлин слегка нахмурился. Он испытывал бесчисленные иллюзии, поэтому его убеждённость была накоплена до предела. Он испускал глубокую ауру, которую другие не могли легко понять.

Казалось, аура вокруг Волшебника Лео и Волшебника Гоббса была не сопоставима с аурой Мерлина.

«Пора. Должен ли я попытаться прорваться сквозь иллюзию?»

Мерлин глубоко вздохнул. Пробыв в Пустоте Тьмы в течение такого долгого времени, испытав бесчисленные иллюзии, он чувствовал, что накопленное им убеждение было достаточно сильным. Никакие трудности не могли заставить его отступить сейчас. Даже если бы Матрица исчезла и его Модели Заклинаний разрушились, его поддержало бы его сильное убеждение, что он сможет начать всё с начала и добиться успеха.

Это был бонус, который он получил после бесчисленных иллюзий - его сердце стало жёстче!

Мерлин закрыл глаза, и иллюзии, которые он пережил, продолжали вспыхивать перед его глазами. Живые сцены циркулировали в его голове.

«Ничто не может обмануть меня!»

Мерлин сказал тихим голосом. После этого он открыл глаза; его взгляд был таким же глубоким, как тёмная ночь.

«Уф ...»

Мерлин открыл глаза и увидел, что он сидит в углу. По земле разбросаны белые кости. Увидев это, он тяжело вздохнул.

«Я наконец вырвался из иллюзии. Это настоящий мир!»

Губы Мерлина изогнулись в улыбке. Это была реальность. Он был уверен, что это был реальный мир.

Самая ужасная иллюзия - иллюзия седьмого дня в Пустоте Тьмы - была легко преодолена Мерлином. Он сможет вырастить третий тип Сердца Тьмы.

«Глаз тьмы, истреби!»

Внезапно Мерлин услышал низкий голос и был слегка ошеломлён. Затем он понял, что это был голос Волшебника Лео, исходящий из-за пределов Тьмы.

«Может ли быть, что Волшебник Лео сражается с Волшебником Гоббсом и другими?»

Мерлин был шокирован. Он посмотрел на время и обнаружил, что почти исчерпал седьмой день в Пустоте Тьмы. Волшебник Лео, возможно, стал нетерпеливым и начал спорить с Волшебником Гоббсом.

Они были в Форте Бездны, поэтому Мерлин не хотел, чтобы Волшебник Лео сражался с местными Заклинателями. Таким образом, он встал немедленно, не заботясь о культивировании Сердца Тьмы.

Он мог культивировать Сердце Тьмы в любое время, когда хотел, так как его убеждённость в своих силах стала чрезвычайно сильной. Иллюзии, с которыми он столкнётся, когда будет взращивать Сердце Тьмы, не сильно повлияют на него. Следовательно, он мог сделать это в любое время, когда хотел. Самое важное, что нужно сделать сейчас, - это не дать Волшебнику Лео наделать глупостей.

Вскоре Мерлин нашёл вход в Пустоту Тьмы и направился прямо к нему.

...

За пределами Пустоты Тьмы шаг Волшебника Лео не дрогнул, когда он направился ко входу. Тем временем Волшебник Гоббс стиснул зубы, и таинственные руны начали появляться в его руках.

Эти руны были специально созданы для передачи сообщений. Хотя Форт Бездны не специализировался на рунологии, они могли создавать руны для простых целей, таких как передача сообщений.

Волшебник Гоббс быстро набросал сложные руны в воздухе, чтобы призвать великого Заклинателя девятого уровня, который проживал в самой глубокой области Форта Бездны!

«Учитель Лео!»

Внезапно раздался голос. Волшебник Гоббс поднял голову, его взгляд устремился к входу во Тьму. Увидев фигуру, которая появилась у входа, его руки напряглись, он не закончил последнюю руну. Так и застыв в неподдельном удивлении.

http://tl.rulate.ru/book/20866/778851